

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL ECONOMY

Научная статья

УДК 332.142.2

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-281

Развитие охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера России

Людмила Васильевна Воронина¹, Елена Николаевна Богданова²,
Татьяна Николаевна Четверикова³

¹ Федеральное исследовательское учреждение комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова
Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Россия,
ludmila.science@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3607-0687>

² Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Северодвинск, Россия,
bogdanova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9610-4709>

³ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Северный государственный медицинский университет,
Федеральное исследовательское учреждение комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова
Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Россия,
pashinatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1913-1655>

Аннотация. В последнее время органами власти активно разрабатываются нормативные правовые и стратегические документы, а также формируется институциональная среда по развитию охотничьего хозяйства в стране. Значительными охотничьими ресурсами располагают сельские территории Севера и Арктики. На данных территориях проживает высокая доля коренных малочисленных народов, для которых охота является традиционным видом деятельности. Целью исследования является изучение развития охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера страны. В основе исследования заложен социально-экономический подход. Основными методами исследования стали компаративный анализ научных работ как зарубежных, так и отечественных ученых, статистический анализ исходных данных и контент-анализ нормативных правовых документов. В результате определено, что охота постепенно перестает быть традиционным видом деятельности, население занимается охотой не только с целью добычи охотничьих ресурсов для личного потребления, но и для получения прибыли путем закрепления за собой охотничьих угодий и оказания туристических услуг в данной сфере. Стоит отметить, что в документах федерального уровня отмечается необходимость создания преференций для коренных малочисленных народов, для которых охота остается одним из видов традиционной деятельности. В регионах Европейского Севера страны наблюдается развитие данного вида деятельности в Республике Карелия и Архангельской области, в том числе в Ненецком автономном округе. Полученные результаты могут быть применены при разработке и корректировке программных и стратегических документов по развитию охотничьего хозяйства в северных регионах страны, а также по сохранению и устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера. Направлением дальнейших исследований является изучение развития таких традиционных видов хозяйствования коренных этносов, как рыболовство и оленеводство.

Ключевые слова: охота, охотничьи ресурсы, добыча, сохранение, Север, Арктика, коренные малочисленные народы Севера, традиционная деятельность, услуга

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01554 «Разработка рискованных моделей устойчивого развития традиционного хозяйства коренных народов арктического региона Европейского Севера России в условиях изменения климата»).

Для цитирования: Воронина Л.В., Богданова Е.Н., Четверикова Т.Н. Развитие охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 281–288. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-281>

Article

Development of the hunting industry in the regions of the European North of Russia

Ludmila V. Voronina¹, Elena N. Bogdanova², Tatyana N. Chetverikova³

¹ N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia, ludmila.science@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3607-0687>.

² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, bogdanova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9610-4709>.

³ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Northern State Medical University, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia, pashinatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1913-1655>

Annotation. *Recently, authorities have been actively developing regulatory legal and strategic documents, and also creating an institutional environment for the development of hunting in the country. The rural areas of the North and the Arctic have significant hunting resources. These territories are home to a high proportion of indigenous peoples, for whom hunting is a traditional activity. The purpose of the study is to study the development of hunting in the regions of the European North of the country. The study is based on a socio-economic approach. The main research methods were comparative analysis of scientific works of both foreign and domestic scientists, statistical analysis of source data and content analysis of regulatory legal documents. As a result, it was determined that hunting is gradually ceasing to be a traditional activity; the population is engaged in hunting not only for the purpose of obtaining hunting resources for personal consumption, but also to make a profit by securing hunting grounds and providing tourism services in this area. It is worth noting that documents at the federal level note the need to create preferences for indigenous peoples, for whom hunting remains one of the traditional activities. In the regions of the European North of the country, there is a development of this type of activity in the Republic of Karelia and the Arkhangelsk region, including in the Nenets Autonomous Okrug. The results obtained can be applied in the development and adjustment of program and strategic documents for the development of hunting in the northern regions of the country, as well as for the conservation and sustainable development of indigenous peoples of the North. The direction of further research is to study the development of traditional economic activities of indigenous ethnic groups, such as fishing and reindeer herding.*

Keywords: hunting, hunting resources, production, conservation, North, Arctic, indigenous peoples of the North, traditional activity, service

Acknowledgments. The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-28-01554 «Development of Risk Models of Sustainable Development of the Indigenous Peoples Traditional Economy in the Arctic Region of the European North of Russia in the Context of Climate Change»).

For citation: Voronina L. V., Bogdanova E. N., Chetverikova T. N. Development of the hunting industry in the regions of the European North of Russia. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 281–288. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-281>

Введение

С начала XXI века особый акцент органов государственной власти сделан на развитии и освоении Арктической зоны Российской Федерации, в которую полностью или частично входят пять регионов Европейского Севера страны, одной из особенностей которых является проживание на их территории высокой доли коренных малочисленных народов Севера. Так, в Мурманской области проживает преобладающая часть саамов (88,4 %), в Республике Карелия – вепсов (53,9 %), в Ненецком автономном округе – значительная численность ненцев (по состоянию на начало 2021 года – 6722 человека, в целом в регионах Европейского Севера – 14,2 %). Согласно переписи населения, в Республике Коми также живут ханты и манси, однако их численность незначительная (менее 1 %). Стоит отметить, что наблюдается снижение численности коренных малочисленных народов на территории Европейского Севера России [1], на что оказывают влияние различные факторы. Основой жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) является ведение традиционного хозяйства, к одному из видов которого относится охота [2]. Стоит отметить, что с течением времени меняется подход к ведению охотничьего хозяйства, а также роль коренных малочисленных народов в данном виде экономической деятельности. Данный вопрос поднимается и органами власти, разрабатываются нормативные правовые, стратегические и программные документы по регулированию охотоведческой деятельности на разных уровнях управления, что подтверждает актуальность исследования.

Теория / методология исследования

Вопросы охоты на арктических и северных территориях раскрываются с различных подходов в работах как зарубежных, так и отечественных ученых. Т. Виллебранд указывает на продвижение охотничьего туризма на Севере Швеции и отмечает, что данная деятельность может снизить миграционный отток и уровень безработицы на сельских территориях, но негативно сказаться на экологической и социальной составляющих [3]. Д. Д. В. Хаузер и другие считают, что условия ускоряющегося изменения климата в Арктике приведут к потере возможностей охоты коренных народов [4]. С. В. Березницкий, И. И. Галечко, П. В. Примак исследуют влияние нормативной правовой базы на эволюцию охотничьего промысла КМНС в Сибири [5], А. А. Кондрашев, А. Б. Зенкина, О. В. Роньжина рассматривают охоту в Сибири как реализацию прав коренных малочисленных народов [6]. Работы Ю. П. Шубина посвящены юридическим вопросам незаконной охоты [7]. Н. Н. Беленюк и Д. Н. Беленюк изучают развитие охотничьего туризма на территории Таймыра и Эвенкии [8]. Исследователи Республики Коми обосновывают добычу охотничьих ресурсов в северных регионах страны с позиции налоговой составляющей [9]. Именно на территории Европейского Севера России развитие охоты и добыча охотничьих ресурсов раскрываются преимущественно с биологической и экологической точек зрения. В работе В. В. Белкина представлены биологические предпосылки освоения ресурсов зайца-беляка на исследуемой территории [10], в исследовании П. И. Данилина – акклиматизация и естественное расселение охотничьих зверей [11]. В. В. Ануфриев, Г. В. Михайлова и другие раскрывают некоторые вопросы охотоведения и охотничьих ресурсов в Архангельской области и Ненецком автономном округе [12].

Компаративный анализ научной литературы позволяет сделать вывод об отсутствии исследований на предмет изучения сферы охоты и охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера страны с позиции социально-экономического подхода, чем обусловлен выбор темы исследования.

Основными источниками информации являются отечественные и зарубежные научные публикации, посвященные вопросам охотоведческой деятельности на Севере и в Арктике, а также данные Федеральной службы государственной статистики, официальные сайты и доклады исполнительных органов власти регионов Европейского Севера России.

География исследования – регионы Европейского Севера, полностью или частично входящие в Арктическую зону страны.

Результаты и их обсуждение

С целью регулирования охотничьей деятельности на территории страны в 2009 году был принят Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Спустя 5 лет была разработана Стратегия развития охотничьего хозяйства до 2030 года [13] и план мероприятий по её реализации, которые постоянно

претерпевают изменения. В данном нормативном акте имеются отдельные статьи, в которых обращено внимание на то, что необходимо учитывать интересы населения, для которого охота является основой существования, в том числе для коренных малочисленных народов Севера. Также указано, что для данной категории лиц охота осуществляется свободно в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимым для удовлетворения личного потребления или реализации организациями, осуществляющими деятельность по закупке продукции охоты [14]. Для ведения и осуществления хозяйственной деятельности КМНС к охотничьим ресурсам дополнительно отнесены такие птицы, как гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые. Стоит отметить, что также на федеральном уровне закреплены размеры сбора за каждый объект животного мира [15]. Важным моментом в сфере добычи охотничьих ресурсов является то, что данная деятельность запрещена на особо охраняемых территориях регионального и федерального значения [16].

На уровне страны регламентировано, что лось, рысь, бурый медведь, выдра являются лимитируемыми охотничьими ресурсами, квота на добычу которых определяется на региональном уровне каждый год.

Осуществление полномочий в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов возлагается в регионах на органы исполнительной власти в сфере экологии. Для охоты необходимо иметь разрешение, которое возможно получить в любом регионе Европейского Севера путем подачи заявления, лично придя в службы, занимающиеся выдачей данного документа, в том числе в многофункциональные центры, или в электронной форме через портал государственных услуг.

Как можно наблюдать из данных, представленных в таблице, в течение десяти лет в субъектах Европейского Севера страны наблюдается сокращение площадей охотничьих угодий (кроме Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ), на что влияют различные факторы: интенсивное промышленное освоение территории, природные пожары, внедрение дополнительных требований для оформления охотничьих угодий и другое. Также по данным из таблицы 1 можно заметить, что выросло общее количество охотпользователей в Республике Карелия и в Архангельской области по сравнению с 2010 годом, в других рассматриваемых регионах наблюдается противоположная ситуация.

Таблица

**Количество охотпользователей и площадь закрепленных охотничьих угодий
в регионах Европейского Севера России [1]**

Table

**The number of hunting users and the area of assigned hunting grounds in the regions of the
European North of Russia [1]**

	Площадь закрепленных охотничьих угодий, тыс. га		Общее количество охотпользователей, чел.	
	2010	2022	2010	2022
Республика Карелия	6554,3	6348,7	43	52
Республика Коми	13793,1	12191,5	29	19
Архангельская область	1621,9	2063,6	21	34
Мурманская область	2518,2	1093,4	52	43

Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС

Source: compiled by the authors based on EMISS data

Одной из причин увеличения численности охотпользователей является разрешение на любительскую и спортивную охоту на хищников, развитие охотничьего туризма. Во всех исследуемых субъектах органами региональной власти предусмотрено вознаграждение за добычу волка. К примеру, в Архангельской области для регулирования численности волков с февраля 2021 года вознаграждение за их добычу составило 12 тыс. рублей за самца и 15 тыс. рублей за самку [17], а в Республике Коми – 20 тысяч рублей вне зависимости от пола особи [18]. Вознаграждение выплачивается на основании акта комиссии, в состав которой входят сотрудники лесничества, охотинспектор и представитель ветеринарной службы. Кроме того, за отстрел двух волков охотнику предоставляется внеочередное право получить разрешение на добычу лося. С сентября 2023 года в Ненецком автономном округе также появились денежные выплаты за отстрел бурого медведя, поскольку хищник стал представлять

опасность как для населения, так и домашних животных [19]. Также в округе с 2021 года стало возможным охотиться на казарок и уток на островах Колгуев и Вайгач до 2026 года (ранее был запрет на охоту всех видов водоплавающих птиц на всех островах морей Северного Ледовитого океана) [20], с августа 2023 года для коренных малочисленных народов появилась возможность защищаться от хищников без специальных разрешений на их добычу [19].

Снижение количества охотпользователей обусловлено высокой стоимостью регистрации удостоверения на право охоты, необходимостью предоставления медицинской справки для получения или продления разрешения на хранение и ношение оружия, а также высокими затратами на саму охоту (покупка ружья, патронов, экипировки, затраты на топливо для машины, оплата охоты).

Анализ рисунка позволяет сделать вывод о том, что наибольшие затраты на ведение охотничьего хозяйства наблюдаются в Архангельской области и Республике Карелия, которые значительно увеличились за рассматриваемый период.

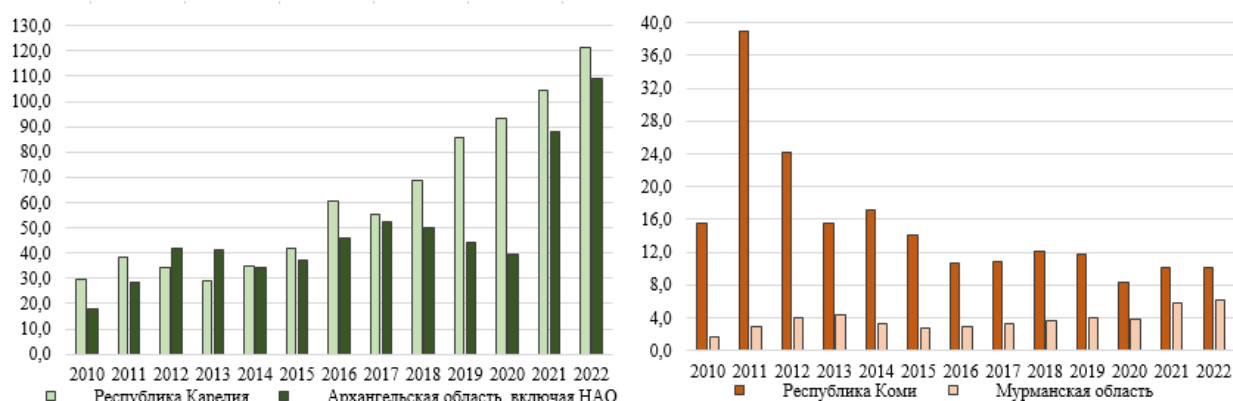

Рис. 1. Общие затраты на ведение охотничьего хозяйства, млн рублей [1]

Fig. 1. Total costs of hunting, million rubles

В данных субъектах в 2022 году по отношению к 2021 году общие затраты выросли за счет увеличения финансовых вложений на биотехнические мероприятия по сохранению и воспроизводству охотничьих ресурсов (в 1,4 раза в Республике Карелия, в 4,4 раза – в Архангельской области и Ненецком автономном округе), а также на проведение учета численности охотничьих ресурсов (в 3 и 2,4 раза соответственно). Обратная ситуация отмечается в Республике Коми и Мурманской области, причем в первом субъекте наблюдается отчетливая тенденция к снижению данного показателя.

Представители Российской академии наук отмечают, что социально-экономические и экологические изменения оказывают влияние на использование охотничьих ресурсов населением, проживающим на арктических территориях. В частности, наблюдается изменение специализации охотников, структуры охотничьего сообщества. Авторы указывают на то, что появилась одна из «проблем охотничьего промысла – недоиспользование одних видов охотничьих ресурсов и риски истощения других, что в целом оказывает влияние на состояние биологических систем Арктики [12].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что охота постепенно перестает быть традиционным видом деятельности, население занимается охотой не только с целью добычи охотничьих ресурсов для личного потребления, но и для получения прибыли путем закрепления за собой охотничьих угодий и оказания туристических услуг в данной сфере. В последнее десятилетие активно развивается институциональное обеспечение и среда в направлении создания и ведения охотничьего хозяйства. В регионах Европейского Севера страны наблюдается развитие данного вида деятельности в Республике Карелия и Архангельской области, в том числе в Ненецком автономном округе. Стоит отметить, что в документах федерального уровня отмечается необходимость создания преференций для коренных малочисленных народов, для которых охота остается одним из видов традиционной деятельности. Значительная часть полномочий, например определение квот и выдача разрешений по добыче охотничьих ресурсов, передана на региональный уровень.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 25.08.2023).
2. Кирко В. И., Захарова К. Н. Традиционная хозяйственная деятельность – этносохраняющий образ жизни // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 24–31.
3. Willebrand T. Promoting hunting tourism in north Sweden: opinions of local hunters // European Journal of Wildlife Research. 2009. Vol. 55. Pp. 209–216.
4. Hauser D. W. Co-production of knowledge reveals loss of Indigenous hunting opportunities in the face of accelerating Arctic climate change // Environmental Research Letters. 2021. Vol. 16. № 9. URL: Co-production of knowledge reveals loss of Indigenous hunting opportunities in the face of accelerating Arctic climate change (researchgate.net) DOI 10.1088/1748-9326/ac1a36 (дата обращения: 25.08.2023).
5. Березницкий С. В., Галечко И. И., Примак П. В. Законы российской империи и охотничий промысел коренных народов Сибири // Былые годы. 2020. № 55 (1). С. 31–39.
6. Кондрашев А. А., Зенкина А. Б., Роньжина О. В. Северные (арктические) территории Российской Федерации: реализация экономических прав коренных малочисленных народов // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5 (101). С. 53–61.
7. Шубин Ю. П. К вопросу о разграничении незаконной охоты и нарушений правил охоты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 1 (18). С. 92–98.
8. Беленюк Н. Н., Беленюк Д. Н. Перспективы развития охотничьего туризма в Арктической зоне // Ресурсы дичи и рыбы: использование и воспроизводство : материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 70-летию Красноярского государственного аграрного университета. Красноярск, 2023. С. 7–12.
9. Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Добыча охотничьих ресурсов в системе налогово-бюджетных отношений (на примере северных регионов России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 123–136. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.8.
10. Белкин В. В. Биологические предпосылки освоения ресурсов зайца-беляка на Европейском Севере России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 1–5. С. 1267–1270.
11. Данилов П. И. Акклиматизация и естественное расселение охотничьих зверей на Европейском Севере России // Вестник охотоведения. 2010. Т. 7. № 2. С. 332.
12. Ануфриев В. В., Михайлова Г. В., Давыдов Р. А., Киселев С. Б. Влияние социально-экономических и экологических изменений на использование охотничьих ресурсов автохтонным населением Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 171–181. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.11.
13. Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 28. Ст. 4107. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165287/2043641670a698637ee2d1cc1d1fe4bde36689b1/ (дата обращения: 25.08.2023).
14. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения: 25.08.2023).
15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 25.08.2023).
16. Запреты охоты в НАО // НАО. URL: <https://dprea.adm-nao.ru/informaciya-dlya-ohotnikov/zaprety-ohoty-v-nao/> (дата обращения: 06.09.2023).
17. О выходе волков к населенным пунктам можно сообщить по номеру 112 // DVINANEWS. URL: <https://dvinanews.ru/news/detail/2081> (дата обращения: 06.09.2023).
18. В СЗФО распределили разрешения на добычу крупных животных // Российская газета – Экономика Северо-Запада. № 185 (8536). URL: <https://rg.ru/2021/08/17/reg-szfo/v-szfo-raspredelili-razresheniia-na-dobychu-krupnyh-zhivotnyh.html> (дата обращения: 10.09.2023).
19. В Малоземельской тундре участились случаи выхода диких животных к людям // НАО. URL: <https://dprea.adm-nao.ru/press-centr/news/33108/> (дата обращения: 09.09.2023).
20. О внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов : приказ Минприроды России от 27.05.2021 № 366. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.09.2023).

References

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 25.08.2023). (In Russ.)
2. Kirko V. I., Zakharova K. N. Traditional economic activity – an ethno-preserving way of life. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2013. No 12. Pp. 24–31. (In Russ.)
3. Willebrand T., 2009. Promoting hunting tourism in northern Sweden: opinions of local hunters. *European Journal of Wildlife Research*. Vol. 55. Pp. 209–216.
4. Hauser D. W. Co-production of knowledge reveals loss of Indigenous hunting opportunities in the face of accelerating Arctic climate change. *Environmental Research Letters*. 2021. Vol. 16. № 9. Available at: Co-production of knowledge reveals loss of Indigenous hunting opportunities in the face of accelerating Arctic climate change (researchgate.net) DOI 10.1088/1748-9326/ac1a36. (accessed: 25.08.2023).
5. Berezniy S. V., Galechko I. I., Primak P. V. Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia. *Bylyegody* [The old years]. 2020. No 55 (1). Pp. 31–39. (In Russ.)
6. Kondrashev A. A., Zenkina A. B., Ronzhina O. V. Northern (Arctic) territories of the Russian Federation: implementation of economic rights of indigenous peoples. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science]. 2017. No 5 (101). Pp. 53–61. (In Russ.)
7. Shubin Yu. P. On the issue of distinguishing between illegal hunting and violations of hunting rules. *Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoy akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Law Academy]. 2013. No 1 (18). Pp. 92–98. (In Russ.)
8. Beleniuk N. N., Beleniuk D. N. Prospects for the development of hunting tourism in the Arctic zone. *Resursy dichi i ryby: ispol'zovanie i vosproizvodstvo : materialy III Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Game and fish resources: use and reproduction : materials of the III All-Russian (national) scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Krasnoyarsk State Agrarian University]. Krasnoyarsk, 2023. Pp. 7–12. (In Russ.)
9. Lazhentsev V. N., Chuzhmarova S. I., Chuzhmarov A. I. Extraction of hunting resources in the system of tax-budgetary relations (on the example of the northern regions of Russia). *Jekonomicheskie i social'nyeperemeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2019. Vol. 12. No 4. Pp. 123–136. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.8. (In Russ.)
10. Belkin V. V. Biological prerequisites for the development of resources of the mountain hare in the European North of Russia. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2010. No 1–5. Pp. 1267–1270. (In Russ.)
11. Danilov P. I. Acclimatization and natural settlement of game animals in the European North of Russia. *Vestnik ohotovedenija* [Bulletin of Hunting Science]. 2010. No 2. Pp. 332. (In Russ.)
12. Anufriev V. V., Mihajlova G. V., Davydov R. A., Kiselev S. B. The impact of socio-economic and environmental changes on the use of hunting resources by the autochthonous population of the Arctic. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2018. Vol. 11. No 5. Pp. 171–181. DOI org/10.15838/esc.2018.5.59.11. (In Russ.)
13. On the approval of the Strategy for the Development of Hunting in the Russian Federation until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 03.07.2014 No. 1216-r. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2014. No 28. St. 4107. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165287/2043641670a698637ee2d1cc1d1fe4bde36689b1 (accessed: 25.08.2023). (In Russ.)
14. On hunting and on the conservation of hunting resources and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 209-FZ of 24.07.2009 (ed. of 13.06.2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2009. No 30. St. 3735. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (accessed: 08.25.2023). (In Russ.)
15. *Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja)* [Tax Code of the Russian Federation (Part Two)] : Federal Law No 117-FZ dated 05.08.2000 (as amended on 04.08.2023) (as amended and supplemented, entered into force on 04.09.2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed: 25.08.2023). (In Russ.)
16. Hunting bans in the Nenets Autonomous Okrug. *NAO* [Nenets Autonomous Okrug]. Available at: <https://dprea.adm-nao.ru/informaciya-dlya-ohotnikov/zaprety-ohoty-v-nao/> (accessed: 06.09.2023). (In Russ.)
17. You can report wolves entering populated areas by calling 112. *DVINANEWS*. Available at: <https://dvinanews.ru/news/detail/2081>. (accessed: 06.09.2023). (In Russ.)
18. Permits for the extraction of large animals were distributed in the NWF. *Rossijskaya gazeta – Ekonomika Severo-Zapada* [Rossiyskaya Gazeta - Economics of the North-West]. No 185 (8536). Available at: <https://rg.ru/2021/08/17/reg-szfo/v-szfo-raspredelili-razresheniia-na-dobychu-krupnyh-zhivotnyh.html> (accessed: 10.09.2023). (In Russ.)
19. In the Malozemel'skaya tundra, cases of wild animals coming out to people have become more frequent. *NAO* [Nenets Autonomous Okrug]. Available at: <https://dprea.adm-nao.ru/press-centr/news/33108/> (accessed: 09.09.2023). (In Russ.)
20. O vnesenii izmenenij v otdel'nye normativnye pravovye akty Ministerstva prirodnyh resursov i ekologii Rossijskoj Federacii v oblasti ohoty i sohraneniya ohotnich'ih resursov [On amendments to certain regulatory legal acts of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation in the field of hunting and conservation of hunting resources] :

Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated May 27, 2021 No 366. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 09.09.2023). (In Russ.)

Информация об авторах

Людмила Васильевна Воронина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории социозолого-экономических систем, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 163020, г. Архангельск, пр. Никольский, 20).

Елена Николаевна Богданова – кандидат экономических наук, профессор кафедры истории, философии и права, ведущий сотрудник отдела планирования и сопровождения научных исследований Научно-исследовательского управления, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ) (Российская Федерация, 163002 г. Архангельск, Наб. Северной Двины, 17).

Татьяна Николаевна Четверикова – младший научный сотрудник, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 163002 г. Архангельск, Наб. Северной Двины, 17), старший преподаватель, Северный государственный медицинский университет (Российская Федерация, 163069 г. Архангельск, пр. Троицкий, 51), аспирант, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 163020, г. Архангельск, пр. Никольский, 20).

Information about the authors

Ludmila V. Voronina – PhD in Economics, Senior Researcher, Laboratory of Socio-Ecological-Economic Systems, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (20, Nikolsky Avenue, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation).

Elena N. Bogdanova – PhD in Economics, Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Leading Researcher, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation).

Tatyana N. Chetverikova – junior researcher, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation), senior lecturer, Northern State Medical University (Russian Federation, 163069 Arkhangelsk, Troitsky Ave., 51), graduate student, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (20, Nikolsky Avenue, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 12.09.2023

Одобрена после рецензирования: 18.09.2023

Принята к публикации: 28.09.2023

The article was submitted: 12.09.2023

Approved after reviewing: 18.09.2023

Accepted for publication: 28.09.2023